

Давно это было, лет двадцать пять назад. Обком профсоюза работников культуры предложил мне бесплатную курсовку на ноябрь в Ялту в санаторий, укрепить состояние легких. Я был, конечно, рад и в нужное время отправился туда. Лететь пришлось самолетом из Саранска до Симферополя с дозаправкой в Ростове-на-Дону.

Пролетая над Ростовом, обратил внимание, что самолет вместо снижения к аэродрому крутит над городом. Сидел у иллюминатора и заметил, что одно шасси отпустилось, а другое остается поджатым. Толкнул локтем соседа по креслу, чтоб он обратил внимание на создавшийся конфуз. Тот забеспокоился не в шутку. Примерно после пятого круга второе шасси спустилось тоже. Приземлились благополучно. Вскоре был преодолен и остаток воздушного маршрута. В Симферополе сразу же занял место в троллейбусе и отправился до Ялты. На месте прибытия приехавших по курсовкам там ожидали хозяева квартир, куда размещались отдыхающие. Ко мне подошла пожилая женщина и предложила поселиться у нее. Получив необходимые консультации от представителей курорта, мы отправились с бабушкой Дарьей (так ее звали). У нее проживали уже два молодых узбека. Познакомились. Ребята пояснили, что работают в совхозе на хлопковых плантациях, которые обрабатывают химикатами с самолетов открытым способом. А это отрицательно сказывалось на здоровье хлопкоробов. Их целыми бригадами поздней осенью отправляли на лечение в Ялту. Ребята были общительными и приветливыми. А хозяйка наша тетушка Дарья призналась, что в годы войны работала санитаркой, и ей много довелось общаться с больными людьми. Ребята узбеки хорошо говорили по-русски и не отказывались пить воду из банок, заговоренных по телевизору в то время Чумаком, но предпочитали ароматный чай.

Курортный город мне понравился, а ноябрь в тот год в Ялте был сухим и теплым. Принимая участие в экспедициях, я побывал в местах, где поправлял свое здоровье писатель А.П.Чехов.

Время лечения и отдыха пролетело быстро. И ребята, потчующие меня чаем, пошли проводить на автовокзал, где я приобрел билет на троллейбус до Симферополя. Вместе со мной туда же собрался ехать немолодой мужчина. Когда я распрощался с

улыбчивыми, тактичными узбеками, напарник спросил: «Друзья что ли?». «Нет, - ответил я, - познакомились здесь в Ялте, жили вместе». «Значит, вы хороший человек, если они так ласково вас проводили».

Попутчик продолжал: «Они узбеки, а я из крымских татар, живу там у них в Узбекистане, со времен депортации нас – татар из Крыма. Мне было тогда четырнадцать лет, и я хорошо помню тот период.

Мой попутчик поглубже уселся в кресло и стал спокойно рассказывать, как живут там, в далеком от Крыма, Узбекистане.

- Живем с узбеками дружно. Выращиваем дыни. У меня два сына, у них имеется грузовая фура, на которой они привозят сюда дыни для продажи отдыхающим, а я снимаю здесь квартиру и реализую эту семейную продукцию.

Вдруг попутчик оживился и, обращаясь ко мне, произнес: «Вон посмотри-ка поселок в стороне. Там было наше татарское село, где я родился и рос. И вот я уже ряд лет добиваюсь разрешения пусть не здесь, а хотя бы в другом месте, получить земельный участок для построения себе домика. Путь сыновья живут там, в Узбекистане. Они привыкли. А я привыкнуть не могу. Меня тянет на историческую родину. Они бы приезжали ко мне, и мы бы неплохо обустроили свою жизнь.

В Симферополе мы расстались уже как хорошие друзья, пожелав друг другу удачи. Он пошел в руководящие органы тогдашней Украины, куда входил Крым, а я отправился на аэродром. Было начало декабря. В Симферополе установилась нелетная погода. Но в течение суток все пришло в норму, и я возвратился в Саранск.

Те встречи с добрыми ребятами из Узбекистана и пожилым рассудительным татаринном врезались мне в память. И вот теперь, когда Крым стал вновь российским, надеюсь, что в Ялту приезжают гости из соседних государств, входивших ранее в СССР, и крымские татары успешно утрясают свои жилищно-бытовые проблемы, ведь в единении смысл жизни.

Анатолий Давыдов,

член Союза журналистов России